

ПЕШКИ ТОЖЕ ВЕРЯТ, ЧТО УПРАВЛЯЮТ ПАРТИЕЙ.

ПЕШКА

ЗАТМЕНИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

— ♦ С.О.Н. ♦ —
Juliet Black

18+

Сводь Осколков Неба

Juliet Black

Пешка Затмения

«Автор»

2026

Black J.

Пешка Затмения / J. Black — «Автор», 2026 — (Своды Осколков Неба)

Чтобы спасти единственную семью, которая у меня осталась в этом мире, я добровольно переступила границу Вечного Затмения. Теперь мне предстоит сыграть самую опасную партию в своей жизни. Ошибаться нельзя. Доверять нельзя. Отступать уже поздно. Но чем дальше я продвигаюсь по шахматной доске Кукловода, тем отчетливее понимаю: моя судьба была предрешена задолго до первого хода.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Juliet Black

Пешка Затмения

Глава 1

На кривой железной печке слабо шкворчала пресная овсяная каша. Я медленно помешивала ее старой деревянной ложкой, тупо глядя, как лениво лопаются густые серые пузыри. Пахло подгорелой крупой и сыростью.

Когда я развернулась к столу, чтобы переложить еду в глиняную миску, в груди болезненно защемило. Горло сдавил тугой ком. За этим столом стояли три кружки, но сейчас я была в комнате совершенно одна. Митея и Талия сидели в казематах Лорда Целестии. Внутри все переворачивалось от страха за них. Я слишком хорошо узнала Рейздана. Этот монстр жил стратегией и обожал играть чужими жизнями. Что он делал с ними прямо сейчас?

Я заставила себя сесть. Нужно было есть, чтобы набраться сил, хотя сухая каша едва лезла в горло. Я жевала и отрешенно смотрела в окно, затянутое мутным пузырем. Перед глазами стояло лицо Итана и его вчерашнее предательство у самой границы Свода. Мой единственный союзник, которому я открылась, продал меня за гору золота.

Вспомнился мой вчерашний отчаянный поход на рынок третьего сектора. Грязные скупщики полностью подтвердили его слова. Девчонок действительно выкупили иверийцы на втором аукционе. Итан не врал. Как я вернулась после этого известия в пустую лачугу, я почти не помнила. Но именно здесь, на грязном полу, после слез и слома я приняла твердое решение бороться.

Всю ночь я не смыкала глаз, ворочаясь на жестком матрасе. Разум панически искал ответ на один-единственный вопрос: как мне обмануть Ксайдера? Лгать Хозяину Вечного Затмения в лоб было чистым самоубийством. Ксайдер — хищник, он читает эмоции и видит людей насквозь. Значит, нужно сказать ему правду. Точнее, половину правды.

Я должна явиться к Ксайдеру и попросить у него защиты от Рейздана. Скажу, что сбежала из Целестии, потому что Лорд сапфировых скал — безжалостный тиран, который удерживал меня силой. Скажу, что он найдет меня, и мне жизненно необходимо укрытие на землях Стигии.

Но Ксайдер не принц на белом коне. Лорду Ночи плевать на слезы человеческой девки. Зачем ему защищать меня? Какая ему от этого выгода?

Мне придется выдать ему свой главный секрет. Я открою Ксайдеру свой пророческий дар, расскажу про видения Излома и про то, как помогла Рейздану отбить атаку Энтропов на границе. Сила, способная предсказывать появление разломов пространства — слишком ценный приз. Ксайдер ухватится за такое оружие. Он оставит меня рядом с собой ради собственной выгоды.

Но в голове тут же вспыхнул новый, леденящий страх. Ксайдер ведь может догадаться, с какой именно целью я явилась на его Свод. Стоит Лорду Ночи по-настоящему глубоко влезть в мою голову, сорвать ментальные блоки и увидеть финал вчерашнего разговора у границы — он просто убьет меня на месте за шпионаж в пользу Целестии. Ксайдер увидит, что весь этот побег был разыгран Кукловодом, и сотрет меня в порошок за попытку обмана.

Значит, партию придется усложнить. Мне придется выдать ему и Итана.

Расскажу Ксайдеру, что устроила тайный побег из дворца вместе с рабским надзирателем. Скажу, что Итан помог мне выбраться из замка, вывел на ничьи земли, но как только мы перешли границу Свода — мы крупно поссорились и разошлись каждый своей дорогой в

Гнили. Скажу, что я осталась совершенно одна в трущобной грязи, прекрасно понимая: Рейздан перевернет весь Этер, но найдет меня. И именно поэтому, от чистого отчаяния, я пришла умолять о защите Лорда Стигии.

Эта история была идеальной, потому что являлась почти правдой. Намного проще удерживать блоки и лгать, когда твоя лож соткана из реальных событий. Ксайдера по-другому просто не провести. С этим ментальным монстром нужно говорить на языке фактов, искусно умалчивая о самом главном, и бешено надеяться, что он не узнает остального.

Эта схема должна сработать. Да и выбора у меня все равно не оставалось — Рейздан вчера дал это понять слишком четко. Но я до сих пор не понимала, зачем Лорду Целестии нужен весь этот извращенный цирк. Какую глобальную цель он преследовал, выстраивая такую сложную шахматную партию?

Мысли неизбежно вернулись к его главному, самому безумному приказу. Заставить Лорда Стигии полюбить себя.

Из груди вырвался истеричный смешок. С этим пунктом явно возникнут самые большие проблемы. Я была абсолютно уверена: этот чернильно-фиолетовый ментальный монстр вообще не умеет любить. В его черном сердце просто нет места для подобных человеческих чувств. Но если Ксайдер хотя бы оставит меня на своем Своде ради выгоды от видений, то выполнять приказ Кукловода до конца, возможно, и не понадобится. Если Рейздану нужно просто что-то вынюхать через меня в чужих владениях или достать скрытую информацию, я смогу сделать это и без фальшивой любви.

Главное — зацепиться там. А дальше я разберусь. Я до сих пор не знала, чего именно хочет этот сапфировый ублюдок и почему он заговорил именно о чувствах Ксайдера, но времени на разгадки не было. Ловушка захлопнулась, и мне пора было делать свой первый ход.

Я быстро доела кашу, почти не чувствуя ее вкуса, и вымыла глиняную миску. Времени оставалось мало. Я подошла к сундуку, вытащила плотный походный плащ с глубоким капюшоном и накинула его на плечи. Воротник плаща я застегнула до самого упора, наглухо пряча сапфировое клеймо созвездия.

Перед тем как уйти, я остановилась посреди комнаты и в последний раз осмотрелась. Лачуга дышала пустотой. Взгляд замер на шербоатой кружке Талии и на пустой постели в углу. Грудь снова сдавило от невыносимой боли.

Мысли невольно переключились на нежную, пугливую Митею. Как она там сейчас одна, среди чужих жестоких стен? Внутри все сжималось от страха за её ранимую душу. Но воспоминание о Талии принесло мимолетное облегчение. Талия всегда была сильной, упрямой и гордой. Не оставалось сомнений: она справится со всем, выдержит любой напор и не позволит себя сломать. Ради них нужно было дойти до конца, чего бы это ни стоило.

Тяжелый вздох сорвался с губ, заставляя наконец отвернуться от памятных вещей. Рука решительно толкнула скрипучую дверь. Назад дороги не было. Сапоги переступили порог, увязая в душливой, залитой серым туманом улице Гнили.

Вокруг громоздились лачуги из рваных листов железа и гнилых досок. Из узких щелей несло тухлой водой, гарью и дешёвым пойлом. Серая Гниль жила своей привычной, жалкой жизнью. Мимо брели люди с испытymi, серыми лицами. Истощённые дети копались в кучах мусора, пытаясь найти хоть что-то съедобное. Я сильнее натянула капюшон плаща на глаза, молясь только об одном — дойти до барьера Вечного Затмения без лишних свидетелей.

Но удача в этих трущобах никогда не была на моей стороне.

На одном из глухих поворотов дорогу мне резко преградили трое грязных мужиков. На них были рваные сальные жилеты, а лица бугрились от застарелых шрамов. В руках один из них лениво крутил ржавую арматуру. Из подворотни пахло густым перегаром.

— Опа, какая чистенькая птичка к нам в третий сектор залетела, — ухмыльнулся тот, что с арматурой, преграждая мне путь. — Куда спешим, красавица?

— Пропустите, — холодно отрезала я, не останавливаясь и пытаясь обойти его по краю огромной лужи.

Второй, плотный, с гнилыми зубами, резко шагнул вперед и с силой схватил меня за плечо.

— Э, нет, ты погоди. Шмотки на тебе больно дорогие. Из какого центрального крыла сбежала, крыса дворцовая? Снимай плащ, по-хорошему говорим.

— Руки убрал, — процедила я сквозь зубы.

Внутри всё закипело от ярости. Я прекрасно понимала, что если сейчас барьер в моей голове треснет и радужка глаз вспыхнет трёхцветным неоном Излома, эти твари сдадут меня патрулю Ищеек за мешок крупы. Действовать нужно было по-человечески. Быстро и жестоко.

Плотный мужик лишь грязно выругался и потянул меня к себе, пытаясь сорвать плащ. Но я не была беззащитной рабыней. Моя рука мгновенно нырнула под полы плаща, нащупывая на поясе рукоять ножа, который я прихватила из лачуги. Одним резким движением я выхватила острое лезвие и с размаху полоснула его по выставленной ладони.

Мужик дико взвыл, моментально разжимая пальцы. Из глубокого пореза брызнула багровая кровь.

— Тварь! Она мне руку расплосовала! — взвизгнул он, прижимая окровавленную ладонь к груди.

Остальные двое на секунду ошарашенно замерли, явно не ожидая от одинокой девки такого бешеного отпора. Я выставила нож перед собой, уверенно перехватив рукоять, и сделала шаг назад, готовая драться до последнего.

— Кто ещё хочет попробовать? — ледяным тоном бросила я, упрямо глядя им прямо в глаза. — Назад, ублюдки. Или следующий удар будет в горло.

Главарь с арматурой сплюнул под ноги, оценивающе глядя на мой нож и на мою бешеную решимость в глазах. Вязываться в драку на смерть из-за плаща им явно не хотелось — в Гнили раненные быстро сдыхали от заражения крови.

— Сука... Пошли со двора. Сдохнешь ещё тут, — процедил он, хватая за плечо воющего раненого приятеля.

Они начали медленно пятиться назад вглубь тёмного переулочка. Я подождала несколько секунд, не опуская клинка, а затем развернулась и почти бегом бросилась прочь. Сердце колотилось как безумное. Воздух Гнили душил, но впереди, сквозь серую дымку трущоб, уже отчётливо разгоралось фиолетовое, мерцающее марево. Граница Стигии была совсем близко.

Я бежала, тяжело хватая ртом воздух, а мерцание впереди становилось все ярче. На бегу я лихорадочно прокручивала в голове следующие шаги. Я прекрасно понимала, что на той стороне меня схватят почти сразу. На рубежах Лорда Ночи круглосуточно дежурит жесткая стража. Патрули иверийцев вылавливают любого человека и проверяют рабов на наличие клейма.

У меня под воротником горело сапфировое созвездие Рейздана. Если стражники Стигии увидят знак чужого Лорда — это верный смертный приговор. Единственный шанс выжить — действовать на опережение. Если меня скрутят, я должна буду немедленно сорвать с себя рубашку, показать им трёхцветную метку Излома на спине и громко заявить, что я полукровка. Я обязана потребовать, чтобы меня доставили лично к их правителю. Внутри все сжималось от дикого страха. Оставалось лишь надеяться, что патрульные не снесут мне голову в первую же секунду поимки, и я успею выкрикнуть эти слова.

Остановилась в нескольких метрах от барьера. Пульсирующая чернильно-фиолетовая стена Вечного Затмения высилась передо мной, обдавая лицо ощутимым могильным холодом. Страх парализовал тело. Было безумно страшно пересекать эту черту. А мысль о неминуемой встрече с Ксайдером заставляла колени дрожать. Этот монстр читал людей как открытые книги. Ему не нужны были слова — он питался чужими чувствами.

Нужно было немедленно запихнуть все свои эмоции, панику и страх куда подальше, в самую глубь души. Заблокировать их за железной ментальной стеной. Если Ксайдер почувет мою слабость или дрожь при первой встрече — моя игра закончится, даже не начавшись.

Я сделала последний шаг и переступила чернильно-фиолетовый барьер границы.

Переход отозвался леденящим покалыванием по всему телу. Душный, вонючий воздух Серой Гнили исчез. Легкие до боли обжег чистый морозный озон. Земля под ногами изменилась — вместо вязкой трущобной грязи подошвы моих сапог коснулись гладких плит, покрытых тонким слоем инея.

Надо мной раскинулось бездонное небо цвета спелой черники. Прямо посреди него застыла пугающая черная Луна, окруженная плотным кольцом фиолетового пламени. Этот мертвенный диск не давал привычного тепла, но вместе с мириадами холодных, мерцающих звезд он заливал весь Свод Стигии призрачным полумраком. Здесь царили вечные сумерки. Вокруг, пробиваясь сквозь трещины в скалах, росли странные неоновые растения. Их длинные, закрученные стебли и крупные бутоны слабо светились фосфорическим сине-фиолетовым светом, помогая разглядеть дорогу.

Испуганно огляделась по сторонам, крепче сжимая рукоять ножа под плащом. Вокруг было абсолютно пусто. Ни звука, ни шороха. Тихо, как на кладбище.

Я прекрасно знала, что патрули иверийцев ходят здесь круглосуточно, но, видимо, прямо у самой кромки барьера посты выставляли редко. И всё же иллюзий я не строила. К самому городу Хозяина Затмения мне точно не добраться незамеченной — гвардия Лорда Ночи скрутит меня на первом же стационарном посту. Но пока путь был свободен, нужно было двигаться.

Шаги глухо отдавались в морозной тишине. Прошел час этой изнуряющей, слепой ходьбы по каменным уступам. Дорога петляла, уводя меня всё дальше от границы. Несколько раз тропа выводила меня к краю густого, мрачного леса, где вековые черные деревья уходили кронами в чернильное небо. Их ветви уродливо изгибались, напоминая костлявые пальцы. Заходить туда я не рискнула. После бешеной скачки на целестах и столкновения с Энтропами я теперь прислушивалась к каждому звуку, уверенная, что в этих чащах обитают свои дикие, голодные твари, готовые разорвать человеческую рабыню в клочья.

Трава и цветы под моими ногами выглядели пугающе странно. Жесткие, колючие травинки при прикосновении слабо звенели, словно были сотканы из тончайшего темного стекла, а закрытые бутоны бугрились венами, в которых лениво пульсировала фиолетовая энергия Свода.

Мне уже доводилось заходить за эту границу раньше. Несколько раз, когда Излом ломал реальность, мы с девочками тайно пробирались на пару шагов вглубь чужих земель, чтобы собрать осколки доспехов и металл после стычек иверийцев. Тогда я видела лишь краешек этого безумия. Теперь я была один на один со Стигией, и её морозная Тьма медленно, но верно сжимала вокруг меня свой капкан.

Я шла дальше, пытаясь унять дрожь во всем теле. Тьма Стигии давила на плечи, а звенящая стеклянная трава под ногами при каждом шаге издавала тихий, раздражающий хруст. Одиночество сводило с ума. Хотелось бросить всё, развернуться и побежать обратно в Гниль, но лица Митеи и Талии перед глазами заставляли меня делать шаг за шагом.

Вдруг справа, со стороны черного леса, раздался резкий, хлесткий треск ломающейся ветки.

Рука сработала быстрее разума. Я мгновенно выхватила нож, выставя лезвие перед собой, и развернулась к чаще. Сердце испуганно ухнуло куда-то вниз, а дыхание перехватило. Я замерла, вглядываясь в густой мрак между костлявыми деревьями. В ушах оглушительно стучала кровь. Перед глазами сразу вспыхнули адские гончие Рейздана с длинными клыками и сапфировыми глазами. Я приготовилась к худшему, зажав клинок до белизны в пальцах, но из леса никто не выскочил.

Налетел резкий, пронзительный порыв морозного ветра. Он с воем закружил пыль, заставив кроны деревьев уродливо закачаться и заскрипеть. Это был просто ветер. Всего лишь обычный ветер, разорвавший тишину Свода.

— Чёрт... — выдохнула я, опуская оружие.

Лоб покрылся холодной испариной. Нервы были натянуты как стальные струны, и Стигия умело играла на них, превращая каждый шорох в смертельную угрозу. Кое-как загнав панику обратно в глубь души, я убрала нож на пояс и упрямо зашагала дальше, сильнее кутаясь в походный плащ. Расслабляться на этой территории было нельзя.

Дорога растянулась еще примерно на час, петляя мимо крутых каменистых круч и бездонных провалов, из которых лениво поднимался туман. Ноги уже немилосердно ныли от усталости, а воздух обжигал легкие при каждом вдохе.

Когда тропа вывела меня на вершину очередного утеса, я резко замерла. Впереди, на самом горизонте, сквозь пелену чернильного марева и хрустальный свет падающих звезд медленно проступали очертания города.

Готические башни и острые шпили уходили высоко в чернильное небо, буквально вонзаясь в огненное кольцо черной Луны. С такого расстояния замок Лорда Ночи казался монолитной, зловещей короной, а у подножия его стен пульсировало бледное фиолетовое сияние. Столица Вечного Затмения выглядела пугающе красиво и величественно. Я смотрела на этот далекий темный замок и прекрасно понимала: именно там, в самом сердце преисподней, меня ждет главный хищник Этера, и моя смертоносная партия начнется в ту самую секунду, как я переступлю порог его владений.

Очертания замка на горизонте заставили кожу покрыться липким, парализующим страхом. Пришлось заставить себя сделать глубокий вдох, силой воли выравнявая дыхание и заталкивая панику как можно глубже. Нужно было успокоиться. План обязан был сработать. Ксайдер примет меня, ведь Лорд Ночи просто не сможет отказаться от редкого дара, когда узнает про видения Излома.

Но, Боже, как же пугал этот ментальный монстр.

В голове уродливой лавиной закружились воспоминания о его ночном визите в спальню Целестии. Разум предательски воскресил каждую деталь встречи, заставляя сердце часто биться о ребра. Физическая память отчетливо хранила тот момент, когда он одним импульсом магии заставил почувствовать вожделение. Ладонь Ксайдера тогда мазнула по груди, задевая сосок через тонкую сорочку, а его нога жестко протиснулась между моих ног, ломая сопротивление на чистой мужской силе.

И теперь придется жить рядом с ним. В его замке, на его территории, полностью подчиняясь чужим правилам. Что первобытный хищник будет делать со мной? Хозяин Вечного Затмения волен играть чувствами, внушать похоть и вытаскивать наружу грязные потаенные мысли по одному щелчку пальцев. Придется терпеть его прикосновения, пугающую близость и напор, не имея права даже вздрогнуть. Терпеть и фальшиво улыбаться ради спасения Талии и Митеи.

Зубы сжались до хруста, а губа оказалась прикушена изнутри до крови. Время сомнений вышло. Походной плащ был поправлен, и ноги сделали первый шаг вниз по крутому каменистому склону, направляясь напрямик к замку главного кошмара.

Глава 2

Очертания дворца по-прежнему маячили на самом горизонте, окруженные острыми шпильями темного города. Расстояние до цели оставалось огромным. Тропа петляла по каменным уступам, уводя всё глубже в сумерки Вечного Затмения. Каменистая почва под ногами, покрытая изморозью, становилась всё круче, заставляя то и дело соскальзывать.

Вдруг морозную тишину Свода разорвал отчетливый, тяжелый топот копыт.

Из-за ближайшего скального выступа на тропу вылетела стража. Всадников было пятеро. Они двигались единым слаженным клином, уверенно чеканя шаг. Но страшнее всего были их верховые звери. Эти чудовища отличались от целестов Рейздана и были гораздо больше похожи на диких адских тварей. Поджарые, с мощными лапами и лоснящейся угольно-черной шкурой, они глухо рычали, обнажая длинные клыки. В их глазницах бешено полыхало то самое чернильно-фиолетовое пламя, от которого по коже мгновенно покатился липкий страх.

Ноги словно намертво приросли к обледелой плите, а пальцы под плащом сжали рукоять ножа. Пятеро вооруженных иверийцев на адских конях неслись прямо наперерез. Бежать назад в туман было бессмысленно — хищные звери догнали бы человека в два прыжка и разорвали на части.

Земля мелко подрагивала от тяжелого бега тварей. Я заставила себя сделать вдох, изо всех сил успокаивая бешеное биение сердца.

Кони-хищники рассредоточились, беря меня в плотное кольцо. Фиолетовое пламя в их глазницах полыхало в полуметре от моего лица, обдавая кожу сырым звериным жаром. Из клыкастых пастей вырывалось тяжелое рычание.

Иверийцы в тяжелых доспехах Стигии сидели в седлах монолитными скалами. Командир патруля, чей темный взгляд сканировал мою фигуру, удивленно усмехнулся:

— Гляди-ка, она даже не бежит. Смертная, ты потеряла страх или твой Высший хозяин караулит где-то в скалах?

Я открыла рот, собираясь твердо ответить и потребовать встречи с Лордом Ночи, но второй всадник резко перебил меня, обращаясь к командиру:

— Проверь её! А я осмотрю ущелье. Надо понять, прячется ли кто рядом, или эта девка — обычная беглянка.

Всё произошло слишком быстро. Тот, что сидел ближе всех, рывком соскочил с седла. Его тяжелый доспех грозно звякнул. Не успела я отпрянуть, как его ладонь мертвой хваткой вцепилась в мое плечо. Другой рукой он грубо рванул воротник моего плаща в сторону, обнажая кожу.

Взгляд солдата намертво замер чуть ниже уха, где уродливым светом пульсировало сапфировое клеймо созвездия.

— Рабыня Звездопада! — громом разнесся его голос над обрывом. — Она беглая вещь из Целестии!

— Послушайте, я всё объясню! — крикнула я, пытаюсь вырваться из его стального захвата, но пальцы иверийца впились в мое плечо еще сильнее, до хруста в костях.

— Заткнись, мразь, — ледяным тоном оборвал он, и в его глазах вспыхнуло презрение. — Ты нарушила закон рабов и переступила границу Свода без позволения. Беглых собак здесь ждет только одно.

Прежде чем я успела вымолвить хотя бы слово, его тяжелый кулак врезался мне прямо в челюсть. Вспышка дикой боли ослепила меня. В глазах мгновенно потемнело, мир вокруг покачнулся, а ноги бессильно подкосились. Фиолетовые огни Стигии слились в одну смазанную полосу, и я намертво рухнула на холодные камни, окончательно теряя сознание.

Тьма отступала неохотно, утягивая за собой вязкие, тяжелые образы. Сознание возвращалось медленно, по капле, и первым делом я почувствовала грубые толчки. Меня кто-то настойчиво и сильно дергал за одежду.

Сквозь давящий гул в ушах пробивались мерзкие голоса, которые скалились и переговаривались совсем рядом. Челюсть отчаянно заныла от недавнего удара.

Я открыла глаза и вдохнула сырой, пахнувший плесенью воздух. Вокруг смыкалась темнота подземной тюрьмы. Мы находились глубоко под землей, в огромных казематах, которые напоминали закопанный в скалу склеп, разбавляемый лишь тусклыми фиолетовыми факелами на стенах.

Прямо надо мной склонились три женщины в грязном рабском тряпье. Их лица были покрыты копотью, а пальцы с обломанными ногтями уже лихорадочно стягивали с моих плеч дорогой походный плащ, пытаясь то ли обыскать меня, то ли раздеть.

Дикая ярость мгновенно вымела остатки слабости. Рука сработала на чистых инстинктах — я резко выхватила нож из потайного кармана и полоснула воздух прямо перед их носами.

Они с визгом отшатнулись назад. Пользуясь заминкой, я рывком поднялась на ноги, отступая на несколько шагов, пока спина не уперлась в холодные железные прутья. Колени подкашивались, но я упрямо держала лезвие перед собой. Походный плащ всё еще висел на моих плечах, надежно укрывая тело.

Три грязные рабыни быстро оправались от испуга. Они издевательски поржали, глядя на мой кухонный клинок, и самая крупная из них сделала шаг вперед.

— Гляньте на эту дикарку, — прохрипела она, упирая руки в бока. — Ты думаешь, с этой зубочисткой справишься со всеми нами?

— Что вы, чёрт побери, от меня хотите?! — выплюнула я сквозь зубы.

— Твои шмотки, милочка, — оскалилась вторая, жадно разглядывая мой походный плащ.

— Пошли вон! — выкрикнула я, покрепче перехватывая рукоять ножа.

И тут же, прямо за моей спиной, раздался издевательский мужской свист и сальные смешки. Я резко повернулась на звук и увидела, что через узкий проход высится точно такая же железная клетка, где сидели десятки оборванных, грязных мужиков. Их голодные взгляды намертво впились в мою фигуру, они громко улюлюкали, подзадоривая девок в моем загоне.

Но хуже всего было то, что в самом коридоре, прислонившись к каменным стенам закопанной тюрьмы, стояли надзиратели Стигии. Они лениво переговаривались, ухмылялись и даже не думали вмешиваться. Было очевидно, что они просто хотели посмотреть на драку рабов ради собственного развлечения.

Крупная баба в клетке снова ухмыльнулась, делая знак своим подругам окружать меня.

— Давай без глупостей, — сужая глаза, сказала она. — Или ты сама добровольно отдаешь нам шмотки, или мы прямо сейчас навалимся втроем, изломаем тебе кости и разденем силой. Выбирай.

— Я ничего вам не отдам, — процедила я, преодолевая дрожь и поднимая нож на уровень груди.

Три рабыни переглянулись, и крупная баба с глухим рыком бросилась на меня.

В тесной клетке негде было развернуться. Я успела полоснуть клинком по воздуху, заставив одну из нападавших отпрянуть, но две другие навалились сбоку. Чьи-то грязные пальцы намертво вцепились в мои волосы, дергая назад. Из горла вырвался крик боли. Я попыталась ударить наотмашь локтем, но в этот момент тяжелый удар кулаком пришелся мне прямо в запястье. Нож с глухим звоном вылетел из онемевших пальцев и отлетел куда-то за прутья клетки.

— Попалась, тварь! — прохрипела вожачка, хватая меня за ворот и с силой швыряя на каменный пол.

Я больно ударилась спиной и локтями, из легких выбило воздух. Не успела я подняться, как сверху обрушился град безжалостных ударов. Грязные рабыни принялись остервенело пинать меня ногами, метя по ребрам и животу. Каждое попадание отзывалось внутри болью. Я инстинктивно сжалась в комок, закрывая голову руками, пока в коридоре казематов раздавался довольный хохот надзирателей и улюлюканье мужиков из соседнего загона. Для них это было отличным зрелищем.

— Срывай с неё плащ! Живее! — скомандовала крупная рабыня.

Они навалились на меня втроем. Чьи-то грубые ладони принялись яростно рвать завязки моего походного плаща, ткань затрещала, обнажая плечи. Я брыкалась из последних сил, извивалась на грязных плитах и отбивалась ногами, но измученное тело после ударов почти не слушалось. Бессилие удушливой волной накрыло разум.

Меня раздевали как безвольную куклу. И в этот момент страх и унижение внутри окончательно выгорели, превращаясь в чистую, первобытную ярость. Дикое бешенство затопило вены. Мои ментальные барьеры, и без того расшатанные Рейзданом, с грохотом рухнули под этим напором. Насмешки, хохот охраны, уродливые лица этих баб — всё слилось в один ледяной гул.

«Хватит!» — закричало всё мое существо.

Вместо беспомощного крика внутри меня родилась глухая, разрушительная волна ярости. Я резко открыла глаза, в упор уставившись на своих мучительниц.

В следующую секунду в сыром подземелье воцарилась гробовая тишина.

Три рабыни, только что со смехом разрывавшие мой плащ и прижимавшие меня к полу, в полном ужасе отпрянули назад. Моя скрытая природа вырвалась наружу. В кромешной тьме казематов Стигии мои глаза бешено, ослепительно загорелись, озаряя железные прутья трёхцветным неоновым огнем Излома. Радужка пульсировала чернильно-фиолетовым, золотым и сапфировым свечением, выжигая мрак.

— Какого чёрта... — в ужасе прошептала крупная баба, закрывая лицо руками. — Что она такое?!

Весь блок замер. Мужики в соседней клетке мгновенно заткнулись, ошарашенно хватаясь за прутья и вглядываясь в мое лицо. Ленивые надзиратели в коридоре резко выпрямились и схватились за рукояти мечей, не в силах отвести взгляд от сияния моих глаз. Иллюзия рабыни испарилась. Все они прямо сейчас смотрели на опасную аномалию.

— Иверийка! — испуганно выкрикнул один из стражников в коридоре, крепче сжимая рукоять меча.

— Да какой там, она человек! Обычная девка! — нервно перебил его второй. — Посмотри на её шею, у неё клеймо! Она рабыня!

— Тихо вы! — прикрикнул третий надзиратель, подаваясь вперед и жадно вглядываясь в мое лицо сквозь полумрак закопанной темницы. — Я слышал слухи со Стыка... Говорили, в Вечном Звездопаде объявилась полукровка. А у этой рабыни на шее — клеймо созвездия Целестии! Клянусь Сводом, это она!

Пока в коридоре нарастал панический гул, я, тяжело и хрипло дыша, принялась медленно отползать назад по грязным плитам. Каждое движение отзывалось невыносимой болью в отбитых ребрах. Перед глазами всё плыло, к горлу подкатывала тошнота, а тело крупно трясло от пережитого побоя и дикого истощения. Я с трудностями подтянула колени к груди, готовая к любому новому удару, и упрямо держала оборону, хотя сил внутри больше не оставалось. Трёхцветные кольца Излома в моих глазах продолжали бешено пульсировать, выдавая всю мою ярость.

Три рабыни, забившись в самый дальний угол нашей клетки, испуганно переглядывались. Крупная баба, которая еще минуту назад собиралась ломать мне кости, теперь смотрела на меня со смесью ужаса и суеверного благоговения.

— Кто... кто ты, чёрт побери, такая? — дрожащим голосом спросила она, сильнее вжимаясь спиной в холодный камень стены.

Я ничего не ответила. Губы были разбиты, а во рту стоял стойкий солоноватый вкус крови. В этот момент один из надзирателей в коридоре резко развернулся к лестнице:

— Надо немедленно доложить Лорду! Живо зови начальника стражи!

В коридоре послышался поспешный топот, а через секунду тяжелый засов нашей клетки с оглушительным звоном поддался. Железная дверь с грохотом распахнулась. В загон решительно вошли двое вооруженных гвардейцев Стигии, держа мечи наготове. Они обошли замерших в углу девок и остановились прямо надо мной, разглядывая мою избитую, но по-прежнему яростно сверкающую фигуру.

— Вставай, — жестко скомандовал один из них, грубо перехватив меня за локоть и заставляя подняться. — Пойдешь с нами. Пока посидишь одна в одиночной клетке, до личного решения Лорда Ксайдера. Двигайся!

Меня вели по нескончаемым темным переходам закопанной тюрьмы. Каждое движение отдавалось острой вспышкой в отбитых ребрах. Ноги подкашивались, и я едва волочила их по холодному камню пола, то и дело оступаясь. Гвардейцы грубо подгоняли меня, толкая в спину тяжелыми ладонями.

Наконец мы остановились перед массивной дверью, в которую была вмонтирована узкая железная решетка. Это уже не был общий грязный загон для рабов. Меня привели в маленькую одиночную камеру — глухой каменный мешок, где у стены сиротливо примостилась узкая, жесткая кушетка. Стражники с силой толкнули меня внутрь.

Я не удержалась на ногах, вскрикнула и повалилась на колени прямо на ледяные плиты. Тяжелая дверь за моей спиной захлопнулась, и засов со скрежетом встал на свое место. В коридоре затихли шаги охраны.

С трудом, преодолевая ломоту во всем теле, я поднялась с пола и бессильно опустилась на край кушетки. Защитный барьер окончательно рухнул. Трехцветное сияние в моих глазах медленно угасло, и в наступившей темноте я просто расплакалась. Горячие слезы обожгли разбитые губы.

Меня накрыла волна удушающей, парализующей обреченности. Весь мой грандиозный план, каждая мысль о мести и контроле — всё полетело к чертям в первую же секунду, как я переступила фиолетовую границу. Я наивно возомнила себя игроком, решив, что смогу манипулировать Лордами, а в итоге оказалась избитой, беспомощной девкой в подземном карцере.

И всё же глубоко под ребрами, на самом дне этого отчаяния, робко теплилась последняя надежда. Охрана поняла, кто я. Они пообещали доложить Лорду. Но когда это случится? Сколько дней или недель мне придется проторчать в этой сырой каменной коробке, прежде чем Ксайдер соизволит вспомнить о моем существовании? И самое страшное — мысли неотвратимо возвращались к моим девочкам. Талия и Митея сейчас заперты в Целестии, лицом к лицу с безжалостным Кукловодом. Он прямо сейчас может вести с ними точно такую же извращенную, скрытую игру, ломая их жизни шаг за шагом, пока я сижу взаперти.

Осознание собственного бессилия окончательно добило меня. Голова раскалывалась, ребра ныли от каждого вдоха, а перед глазами плыли серые круги. Не в силах больше удерживать спину прямой, я тяжело прилегла на самый край жесткой кушетки, свернулась калачиком и просто вырубилась. Измученное побоями и страхом тело отказалось повиноваться разуму, проваливаясь в глубокое, спасительное беспамятство.

Глава 3

Митея звонко хохочет, уворачиваясь от моего полотенца, и смешно морщит нос. Её промокшие от пара светлые волосы облепили лицо, пока она упрямо пытается дорезать спелые корнеплоды у нашей кривой печки. За столом вовсю кипит жизнь. Талия с хитрой улыбкой умудряется стащить шкворчащий кусочек жареного мяса прямо со сковороды, обжигая пальцы и победно подмигивая мне.

В нашей маленькой комнатке трущоб наконец-то тепло. Нам улыбнулась сумасшедшая удача — мы нашли в ущелье тяжелый кусок редкого титана, оброненного Высшими, и продали его подпольным скупщикам за горсть звенящих монет. Впервые за долгие годы мы прошли мимо прилавков с плесневелой крупой. В лачуге стоит умопомрачительный аромат настоящего, сытого ужина: сочное мясо, свежие овощи и банка меда с ароматом настоящего солнца.

Мы садимся вместе за наш сколоченный стол, деля эту невероятную еду. Талия захлеб рассказывает, как обвела вокруг пальца грязного торговца, а Митея ласково прижимается к моему плечу, согревая своим теплом. Мы мажем черствые лепешки сладким медом, запивая их чистой ключевой водой, и я смотрю на их румяные, счастливые лица. В этот вечер я чувствую себя безгранично счастливой. Мой мир цел. Моя семья со мной, и ни одно чудовище Этера не сможет до нас добраться.

Талия протягивает мне кружку, улыбается и что-то тихо говорит, но её голос вдруг начинает странно искажаться, превращаясь в глухой скрежет.

Я резко открываю глаза.

Счастливый мир трущоб мгновенно рассыпается серым пеплом. В лицо бьет могильный, пронзительный холод подземного карцера Стигии, а легкие до боли забивает запах сырости и плесени. Разбитая челюсть и отбитые ребра отзываются пульсирующей болью при первом же вздохе.

Но я не успеваю даже осознать этот переход. Каждая клетка моего тела мгновенно натягивается, как струна, а по спине пробегает липкий ужас.

На мне сфокусирован тяжелый взгляд. Кто-то пристально разглядывает меня.

Я рывком сажусь на кушетке, испуганно подтягивая колени к груди и тяжело лоя ртом воздух.

Возле массивной двери, лениво облокотившись о каменный косяк, стоит Ксайдер. Хрустальный свет фиолетовых факелов из коридора четко очерчивает его фигуру и черный плащ. Его руки скрещены на широкой груди, а темные глаза с чернильно-фиолетовым отливом хищно и внимательно сканируют мое избитое лицо.

В моей голове паническим ураганом пронеслась ошарашенная мысль: «Неужели этот теплый, счастливый сон был его рук делом? Неужели он залез в мою голову и попытался так по-своему меня успокоить?»

От этой догадки внутренности сжало тугим узлом. Но Лорд Стигии не дал мне времени на размышления. Он медленно отделился от каменной стены. Чернильно-фиолетовый неон в его зрачках плавно погас, и глаза Ксайдера стали темными, почти черными. Он лениво засунул руки в карманы брюк, сделал один неспешный шаг вглубь камеры и заговорил.

— Маленькая рабыня Кукловода... — бархатный, низкий баритон Лорда Ночи заставил воздух в карцере окончательно заledenеть. — Что принесло тебя на мой Свод?

От его тона по коже покатилась колючая волна страха. Сила Ксайдера давила на стены этого каменного мешка, напрочь лишая возможности дышать нормально. Я сильнее прижала колени к груди, заставляя свой голос звучать твердо.

— Я сбежала.

— Сбежала... — Ксайдер лениво повторил мое слово, и его губы тронула опасная ухмылка. — И решила укрыться под моим небом?

— Да, — я упрямо вздернула подбородок, глядя прямо в его черную бездну глаз. — Я пришла просить у тебя защиты.

Лорд Стигии замер. На его лице впервые промелькнул интерес. Он медленно окинул взглядом мою избитую фигуру, порванный воротник и выступившую на губах кровь.

— Неужели ты настолько глупа, Амира? — Ксайдер сделал еще шаг, нависая надо мной как темная скала. — С чего ты вообще взяла, что Лорд Вечного Затмения — это сострадательный спаситель беглых рабов?

Я с трудом сглотнула, чувствуя, как разбитые губы снова начинают саднить. Ладно. Пусть будет как будет. Хуже, чем на грязном полу этой клетки, мне уже точно не станет.

— Я пришла просить, Ксайдер... — хрипло заговорила я, удерживая его тяжелый взгляд. — Просить у тебя защиту. Взамен всё, что я могу предложить — это видения про Излом.

Лорд Стигии слегка приподнял бровь, и в его темных глазах промелькнула холодная настороженность.

— Какие еще видения? — спросил он.

— Это мой дар, — я сильнее сжала пальцы на плаще, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Я могу точно предсказывать, где и когда откроется очередной пространственный разрыв. До того, как твари хлынут в Свод.

Ксайдер долго молчал, сканируя меня своим рентгеновским взором, словно пытался нащупать скрытую ложь.

— Рейздан знает о нем? — лениво поинтересовался он, и в его голосе звенящей нитью прорезался опасный интерес.

— Да, — твердо ответила я, выдерживая его напор. — Он знает. И я уже помогала ему отбивать Излом. Прямо перед моим побегом.

Лорд Вечного Затмения на секунду замер, а затем на его губах заиграла ленивая ухмылка. Он низко наклонился ко мне, обдавая лицо морозным дыханием Стигии.

— И почему ты думаешь, маленькая дикарка, что я окажусь лучше твоего Кукловода? — прошептал он прямо мне в губы.

— Я сбежала и первым делом отправилась в Гниль. Вернулась в свой старый дом. Но там я почти сразу поняла, что люди Рейздана найдут меня в этих трущобах за считанные часы. У меня просто не было другого выхода.

Я заставила себя поднять голову и посмотреть прямо в его темные, непроницаемые глаза.

— Ты единственный, кого я знаю, Ксайдер. Единственный во всем Этере, кто обладает достаточной силой, чтобы защитить меня от Кукловода.

Лорд Вечного Затмения молча всматривался в мое лицо. Его фигура казалась монолитной, а в камере стало так тихо, что я слышала собственное дыхание.

— Амира... — протянул он, делая к кушетке еще один короткий шаг. — Ты решила со мной поиграть?

— Нет! Нет, это всё правда! — панически выкрикнула я, инстинктивно вжимаясь спиной в каменную стену.

Но Ксайдер не стал слушать. Его зрачки снова вспыхнули чернильно-фиолетовым неоном, и он безжалостно ворвался прямо в мой разум.

Внутри черепной коробки будто рванул снаряд. Голову сдавило такой адской болью, что из моего горла вырвался истошный крик. Сил сопротивляться его Тьме не было. Ментальные блоки тресали и рушились, пока Ксайдер хладнокровно вытаскивал на поверхность кадры.

— Нет!.. — закричала я, хватаясь руками за голову.

Перед мысленным взором безумным калейдоскопом замелькали воспоминания. Вот Итан тайно проскальзывает в спальню. Наш побег по пустым коридорам дворца Целестии и

тяжелая скачка на целесте сквозь морозные облака. Кадр сменяется — и я вижу себя одну в пустом, разгромленном доме в Гнили. Как я сижу там в полном одиночестве, пытаюсь осознать крах. Воспоминания крутились дальше, вытаскивая мою тяжелую дорогу пешком через иссушенную пустыню Гнили прямо к фиолетовым рубежам Стигии. Ксайдер выпотрашивал мысли, заставляя заново проживать каждую секунду.

— Прекрати!.. Пожалуйста!.. Прекрати!.. Не надо!..

Казалось, голова сейчас просто взорвется. Сознание балансировало на грани обморока, когда Ксайдер так же внезапно остановился и разорвал контакт.

Я обессиленно рухнула боком на жесткую кушетку, хватая ртом холодный воздух и крупно дрожа всем телом. В глазах плясали искры, а из носа по губе потекла тонкая струйка крови.

Я кое-как нашла в себе силы опереться на дрожащие локти и приподняться на кушетке. Каждое мизерное движение отдавалось невыносимой болью в отбитых ребрах, голова кружилась, а перед глазами все еще стоял плотный туман.

Ксайдер неподвижно высился надо мной. Чернильный неон в его зрачках полностью угас, возвращая глазам привычный вид темной бездны. Он вытащил руки из карманов брюк и скрестил их на широкой груди.

— Кто такой Итан? — лениво, но со стальной нитью в голосе спросил Лорд Ночи.

Я с трудом сглотнула кровь, скопившуюся на разбитой губе, и попыталась придать голосу уверенности:

— Раб. Мы встретились в темнице Звездопада, когда меня заперли за попытку побега. Он помог мне, и мы вместе спланировали этот путь через границу.

Лорд Стигии промолчал. Мужчина просто безотрывно смотрел на меня, и под этим тяжелым, сканирующим прицелом мне стало по-настоящему страшно. Внутри все сжалось от леденящего ужаса. «Боги, что еще он успел выпотрошить из моей головы? — панически пронеслось в мыслях. — Он увидел намного больше? Он понял, что я фальшивка? Догадался, зачем я здесь на самом деле?». Его молчание давило сильнее, чем каменные стены закопанного карцера.

— Пока ты полезна мне живой, Амира, — наконец нарушил тишину Ксайдер, и его губы тронула едва заметная ухмылка. Он подался чуть вперед. — Скажи мне, что задумал Рейздан?

Сердце испуганно пропустило удар. Разум лихорадочно забился в ловушке. «О чем он говорит? Неужели он вытащил из моей памяти финал у границы? Увидел, как Итан признался в предательстве и передал слова Кукловода про его ход?»

Паника удушливой волной подкатила к горлу, но я вовремя собрала всю волю в кулак, загоняя страх обратно под замок. Нельзя выдавать сестер. Нельзя показывать, что поводок Кукловода натянут на моей шее.

— Он хотел единолично владеть моим даром, — твердо ответила я, заставляя себя удерживать его жуткий взгляд. — Рейздан планировал использовать меня, чтобы границы Звездопада всегда оставались в абсолютной безопасности. Чтобы его армия заранее знала, где откроется очередной Излом.

Я сделала глубокий вдох, преодолевая ломоту в груди, и добавила:

— А другие Своды... по его замыслу должны были бесконтрольно страдать от набегов Энтропов.

Ксайдер цинично усмехнулся. В его темных глазах на миг отразился расчетливый огонь.

— Значит, его план состоял в том, чтобы мы медленно умирали, — тихо, с опасным превосходством резюмировал Лорд Ночи, — пока Целестия становилась бы всё сильнее и сильнее. Избирательная зачистка чужими руками. В его стиле.

— Да, — хрипло подтвердила я, с трудом сдерживая дрожь в голосе. — Он лично сказал мне об этом. Рейздану плевать, если другие Своды будут страдать, пока его границы остаются в безопасности.

Ксайдер молча всматривался в мое избитое лицо, нависая надо мной как темная скала и заставляя воздух в камере окончательно заledenеть.

— Так почему же ты тогда сбежала, Амира? — тихо, с опасной ухмылкой спросил он, и в его баритоне прорезались собственнические ноты. — Неужели ты наивно полагаешь, что я не стану использовать тебя точно так же?

Я заставила себя поднять голову и посмотреть прямо в его темные, безжалостные глаза. Скрывать это не имело смысла, Ксайдер всё равно прочитал бы фальшь.

— Кукловод постоянно играл со мной, — честно ответила я, и в моем голосе звенящей нитью прорезалась застарелая обида. — Он заставлял меня делать мерзкие вещи. Выводил на эмоции, подчинял своей воле. Единственной моей мыслью за всё это время было вырваться из его клетки. И у меня получилось. Но когда я вернулась в Гниль, в свой разгромленный дом, до меня дошло: люди Рейздана перероют весь сектор и найдут меня за считанные часы.

Преодолевая боль в ребрах, я подняла взгляд на Ксайдера с отчаянной, последней надеждой.

— Возможно, ты поступишь со мной точно так же, Ксайдер. Возможно, ты превратишь мою жизнь в такой же ад. Но у меня просто не было другого варианта.

Его губы едва заметно изогнулись, словно охотник наконец увидел желанную добычу.

— Маленькая рабыня... — произнес Ксайдер. — Я не верю ни одному твоему слову. Но мне до безумия интересно, на что пойдет Рейздан, чтобы вернуть тебя обратно.

Он наклонился ниже. Его взгляд скользнул по моему лицу, проникая в самую глубину зрачков. Лорд Ночи явно чувствовал, что во мне скрыто намного больше, чем просто видения Излома. Внутри меня бились три осколка великой магии, и эту опасную тайну он жаждал разгадать лично.

Ксайдер резко протянул руку, грубо перехватил мои волосы у самых корней и силой заставил поднять голову. Из моего горла вырвался тихий вздох от боли, а сердце испуганно забилося о ребра. Ксайдер намертво пригвоздил меня своим черным взором.

— Я дам тебе защиту, Амира, — ответил он. — Но запомни: один неверный шаг, одна гнилая ложь с твоей стороны...

Он намотал мои волосы на кулак еще сильнее, жестким рывком притягивая меня к себе. Ксайдер оказался так близко, что его губы почти коснулись моих, обжигая дыханием.

— ...и ты проклянешь тот день, когда родилась на свет, — процедил он мне прямо в губы, и от этой угрозы по моей шее побежали колющие мурашки. — Я мог бы прямо сейчас снова ворваться в твою голову. Выпотрошить твой разум до единого воспоминания и выдрать все твои секреты силой. И я не делаю этого только потому, что ты едва держишься на ногах, а живая ты мне пока нужнее. Не советую играть со мной, дикарка.

Он замолчал. Его темный взгляд скользнул по моему избитому лицу, разбитым губам, следам засохшей крови и разорванной одежде. На мгновение в черных глазах промелькнуло что-то тяжелое, почти нечитаемое, но уже в следующую секунду привычная холодная маска вновь скрыла любые эмоции.

Ксайдер разжал пальцы, бесцеремонно отталкивая меня обратно на кушетку. Голова качнулась, а ребра снова прошила острая боль. Ксайдер выпрямился во весь рост, поправляя полы черного плаща.

— Я распоряжусь, чтобы тебя вывели из этой ямы и отвели во дворец. Приведи себя в порядок.

Он развернулся и неторопливым шагом направился к выходу. Тяжелый засов двери глухо звякнул под его рукой. Я наконец-то сделала глубокий вдох, чувствуя, как парализующий страх медленно отступает от груди.

Но у самого порога Ксайдер внезапно остановился. Мужчина медленно обернулся через плечо, и его темные глаза хищно сузились в полумраке коридора.

— И не думай, Амира, что сбежав от Рейздана, ты стала свободной.

Лорд Ночи на миг замолчал, и в его взоре вспыхнуло опасное пламя Тьмы. Он жестко оглядел меня с ног до головы, задерживая тяжелый взгляд на избитом теле, и с яростью добавил:

— А за это ответят абсолютно все.

Тяжелая дверь со стуком захлопнулась за его спиной, оставляя меня в тишине карцера. Я бессильно опустила голову на колени, прекрасно понимая, что именно он имел в виду. Иллюзия свободы растаяла без следа. На его проклятом Своде Вечного Затмения я оставалась точно такой же бесправной рабыней и пленницей, какой была во дворце Целестии. Меня просто швырнули на другую клетку доски.

План казался нереальным, полным сумасшествием. Ксайдер — первобытный хищник, способный видеть людей насквозь. Лорд не верит ни единому слову, замечает каждый вздох и считает меня бесправной вещью. Переиграть этого монстра на его же доске и не лишиться рассудка казалось невыполнимой миссией.

Но перед глазами снова вспыхнули лица Талии и Митеи, запертых в Целестии под прицелом Кукловода. Паника мгновенно испарилась, уступая место холодной ярости.

Ради них придется пойти на всё. Абсолютно на всё.

В Гнили личные границы оберегались свято. Существовали табу, которые невозможно было нарушить даже за глоток чистой воды или мешок крупы. На грязных улицах трущоб проще было сдохнуть от голода, чем позволить кому-то переступить эту черту. Но прежние правила больше не работали. Если ради спасения сестёр придется лгать, унижаться и играть роль покорной дикарки — так тому и быть. Если ради их свободы придется впустить Ксайдера в свой мир, позволить этому опасному Лорду приблизиться слишком близко и переступить запреты, которые раньше казались нерушимыми, — колебаний не возникнет.

Долгое время не получалось даже пошевелиться, тело сковало свинцовой слабостью.

Пальцы осторожно коснулись разбитой губы, и на подушечках осталась свежая, темная кровь.

Попытка сделать глубокий вдох обернулась катастрофой — ребра мгновенно прострелило такой острой болью, что в глазах на миг потемнело. Подняться со старой кушетки удалось только со второй попытки, судорожно цепляясь за холодную каменную стену. На ватных ногах пришлось медленно доковылять до деревянного ведра, стоявшего в углу камеры. Ледяная вода обжгла лицо, смывая грязь, и жидкость в посудине мгновенно окрасилась в бледный розовый цвет.

Я растерянно попыталась аккуратно пригладить спутанные волосы руками, тщетно пытаясь вернуть себе приличный вид.

Только сейчас взгляд опустился вниз, фиксируя масштаб повреждений: мой темный плащ был безжалостно порван рабынями, а левый рукав полностью разорван и сильно испачкан в дорожной пыли подземелья. Пришлось приложить немало усилий, чтобы хоть как-то завязать лохмотья ткани и привести себя в порядок, хотя рассудок трезво подсказывал, что выгляжу я сейчас просто ужасно. Снаружи тем временем всю кипела привычная жизнь Стигии. Сквозь толстую решетку отчетливо доносился глухой лязг железных дверей, приглушенные крики других заключенных и размеренный топот проходящих мимо стражников Лорда Ночи.

Силы окончательно покинули измученное тело, заставляя прекратить эти бесполезные попытки.

Я бессильно опустилась обратно на жесткий матрас кушетки, прижимаясь спиной к камню и тяжело ловя ртом воздух. Внутренности сковал озноб от пережитого унижения, но упрямая ярость внутри не позволяла сломаться. Именно в этот момент томительного ожидания ржавый засов на входе с грохотом сдвинулся, и на пороге показалися двое гвардейцев.

Глава 4

Просторная, залитая мягким фиолетовым светом комната никак не укладывалась в голову. Ожидания полностью разбились о реальность. Во дворце Рейздана мне выделили скромные гостевые покои, больше похожие на изящную клетку. Здесь же, на Своде Вечного Затмения, передо мной раскинулся огромный зал.

Взгляд бездумно скользил по высоким темным колоннам, и в памяти невольно вспыхнули события последнего часа. Почти сразу после ухода Ксайдера тяжелый засов карцера снова со скрежетом поддался. Вошедшие гвардейцы без лишних слов вывели меня на поверхность, где уже ждал патруль на страшных адских конях с горящими фиолетовыми глазами. Дорога до дворца сквозь морозные сумерки Стигии казалась бесконечной, а от рычания чудовищ под седлами всадников кровь стыла в венах. У парадных ворот меня беззвучно передали внутренней дворцовой страже в тяжелых доспехах.

Сам дворец Стигии поражал воображение своей суровой, величественной красотой. Высеченный из монолитной черной скалы, он шпилями уходил прямо в беззвездную высь Затмения. Но когда меня провели внутрь, дыхание сперло окончательно. Стены из полированного черного мрамора отражали сияние фиолетовых кристаллов, заменяющих факелы, а полы были выложены темной, безупречно гладкой плиткой, в которой, как в зеркале, дрожали тени. Вокруг царила роскошная тишина.

До последнего мгновения не покидал страх, что патруль просто переведет меня в другую, более глубокую подземную тюрьму. В лучшем случае — закроет в тесной камере для прислуги на нижних ярусах. Но вместо этого тяжелые створки распахнулись перед этими роскошными покоями с огромной кроватью под фиолетовыми шелками.

Сопровождающие гвардейцы неожиданно склонили головы в уважительном, синхронном поклоне.

— Лорд Ксайдер распорядился, чтобы вы отдохнули, — произнес старший стражник, не поднимая глаз. — Также к вам направлен лекарь. Он прибудет в ближайшие минуты. Приводите себя в порядок.

Двери беззвучно закрылись, оставляя меня наедине с этой роскошью. Разум пытался разгадать этот ход, но логика бессильно пасовала перед действиями Лорда Ночи. Что это за игра? Зачем диктатору Стигии оказывать такой почет беглой рабыне своего злейшего врага?

И всё же, несмотря на замешательство, внутри крепла опасная радость. Главная цель была достигнута — доступ во дворец получен, и теперь я буду находиться в непосредственной близости от Ксайдера. Оставалось лишь ждать. Чёрт, Кукловод ведь должен хоть как-то объяснить, что именно мне делать дальше, какую информацию выпытать у Лорда Стигии и какие шаги предпринять, чтобы вытащить сестер из этого кошмара.

Мысли прервал нарастающий гул в голове, а липкая тюремная грязь на коже стала невыносимой. Нужно было срочно смыть с себя этот кошмар.

Шаги привели в просторную ванную комнату, отделанную гладким темным камнем. Посередине высилась глубокая чаша, уже наполненная дымящейся водой, от которой исходил едва уловимый аромат лесных трав. Одежда, заскорузлая от грязи и крови, полетела на пол.

Погружение в воду отозвалось резким выдохом сквозь сцепленные зубы. Раскаленная влага обожгла разбитые губы и ссадины, а иссушенная кожа Гнили мгновенно впитала тепло. Тело отреагировало пульсирующей болью. Отбитые ребра ломило так сильно, что дышать приходилось короткими, осторожными глотками, а на пояснице, прямо под залегшей матовой печатью Излома, мышцы сводило тугой судорогой от пережитого напряжения. Тюремная

копоть медленно растворялась в воде, окрашивая её в мутный цвет, унося с собой следы казематов.

Выйдя из купели, плотное пушистое полотенце укутало тело до самых ключиц. Осторожно ступая по теплой плитке, довелось вернуться в спальню. В углу высился массивный резной шкаф. Створки поддались без единого скрипа, являя взору десятки роскошных нарядов. Ткани были безупречными, дорогими, но совершенно непохожими на шелка Целестии. Здесь преобладали глубокие, насыщенные темные оттенки Стигии — чернильный и фиолетовый. Выбор пал на самое простое, легкое платье из мягкой темной ткани, которое не сдавливало бы покалеченную грудную клетку.

Переодевание заняло несколько мучительных минут из-за ломоты в суставах. Едва подол опустился до щиколоток, в дверь покоев раздался негромкий стук.

— Войдите, — отозвалась я, придерживая руку у ноющего бока.

Створка бесшумно отворилась, и на пороге появилась молодая женщина. С первого же взгляда стало ясно: это Иверийка из знатного сословия, а не прислуга. Она была одета в дорогое, строго скроенное платье глубокого винного цвета с серебряной вышивкой на рукавах, а в руках держала изящный кожаный несессер с инструментами. Лекарь. Её карие глаза с едва заметным фиолетовым отливом внимательно и без капли высокомерия скользнули по моей фигуре.

— Добрый день, — гостя вежливо приклонила голову, закрывая за собой дверь. — Мое имя Шейла. Лорд Ксайдер направил меня, чтобы заняться вашими ранами.

— Амира, — представилась я в ответ, с трудом сглатывая сухую слюну.

Иверийка мягко улыбнулась, ставя свой чемоданчик на прикроватный столик, и указала ладонью на кровать:

— Вам нужно прилечь, Амира. Стража коротко рассказала мне, что произошло на нижних ярусах и через какую потасовку вам пришлось пройти. Давайте я вас осмотрю.

Я бессильно опустилась на постель, вытягивая гудящие ноги. Сил не оставалось абсолютно ни на что. Безумный марафон последних дней, страх, предательство и побои в казематах превратили тело в одну сплошную ноющую рану. Разум трезво понимал: без квалифицированной помощи Иверийки травмы будут заживать неделями, а времени на слабость у меня не было.

Шейла оказалась на удивление мягкой и аккуратной. Она открыла свой несессер, достала несколько флаконов из темного стекла и принялась осторожно обрабатывать ссадины на моем лице. От целебных мазей по коже разлилась приятная, прохладная свежесть, мгновенно приглушая пульсирующую боль в челюсти.

Лекарь аккуратно повернула мою голову набок, собираясь нанести состав на шею, как вдруг её пальцы замерли. Взгляд Иверийки намертво приковался к коже чуть ниже моего уха.

Я сама напрочь забыла про эту деталь. Инстинктивно вскинув руку, я коснулась пальцами того самого места, где под кожей зловеще мерцал сапфировый рисунок.

— Вы были рабыней в Целестии, — негромко, скорее утверждающе, чем вопросительно, произнесла Шейла.

Одно лишь упоминание Вечного Звездопада и пережитого там кошмара отозвалось внутри волной злости. Контроль над барьерами на миг ослаб. В глубине моих зрачков опасно и хищно полыхнул трехцветный неоновый огонь Излома.

Шейла испуганно вздрогнула и инстинктивно отпрянула назад, едва не опрокинув флакон с мазью. Её глаза округлились от шока, а фиолетовый отлив в них стал ярче.

— Иверийка?... — потрясенно прошептала лекарь, во все глаза разглядывая рабыню с сапфировым клеймом Высших, у которой зрачки светились магией Излома. — Но как такое возможно? С меткой собственности на шее...

— Это долгая история, — ответила я, поспешно зажмуриваясь и силой воли загоняя бушующую силу обратно в глубь души.

Когда я снова открыла глаза, они вновь стали привычного обычно-зеленого цвета. Шейла относилась ко мне очень хорошо, но раскрывать ей всю правду о том, что я выросшая в Гнили полукровка, было смертельно опасным безумием. Посторонним нельзя было доверять такие секреты. В Этере за подобную информацию стирали с лица земли вместе с родом.

Шейла оказалась на редкость проницательной. Заметив мое напряжение и то, как сильно я сжала пальцами покрывало, она понимающе кивнула. На её лицо вернулось прежнее спокойствие, а в голосе не осталось и следа от испуга:

— Всё в порядке, Амира. Тебе не нужно ничего мне объяснять, если ты не хочешь. Моя обязанность — лечить тела, а не выведывать чужие тайны дворца.

С этими словами она вернулась к работе. Шейла осторожно приподняла край моего платья до уровня ребер и, открыв небольшую глиняную баночку, зачерпнула густую темно-фиолетовую мазь. Кончиками пальцев она бережно нанесла её на посиневший бок. Прохладная смесь приятно обожгла кожу, постепенно вытесняя боль. Ломота медленно отступала, дыхание становилось ровнее, а в измученном теле наконец появилась долгожданная легкость.

Закончив осмотр, лекарь бережно убрала инструменты обратно в кожаный чемоданчик и щелкнула замочком.

— Теперь тебе нужно как следует отдохнуть, чтобы лекарство полностью подействовало, — Шейла тепло улыбнулась, поднимаясь со стула. — Спи, восстанавливай силы.

Она вежливо попрощалась и неспешным шагом покинула покои. Тяжелая дверь беззвучно закрылась, унося с собой последние шорохи. Я закрыла глаза, глубже зарываясь в прохладные шелка огромной кровати, и погрузилась в спокойный, восстанавливающий сон, зная, что первый рубеж в замке Ксайдера пройден.

В этот раз темнота не принесла с собой кадров из прошлого. Сновидений не было — лишь глубокое беспамятство, позволившее измученному телу полностью восстановиться.

Пробуждение вышло резким. В тишину покоев ворвался настойчивый, ровный стук в дверь.

— Войдите, — хрипло отозвалась я, приподнимаясь на локтях.

В голове царил полная путаница. Из-за вечных сумерек Вечного Затмения за высокими окнами невозможно было понять, сколько сейчас времени — глухая ночь, день или раннее утро.

Тяжелые створки беззвучно разошлись, и в комнату вошли две молодые рабыни в простых темных одеждах. В руках они держали широкие подносы, накрытые серебряными крышками. Старшая из них посмотрела на меня спокойным взглядом и вежливо произнесла:

— Доброе утро, госпожа. Мы принесли вам завтрак.

Внутренности на миг сковал шок. Неужели удалось проспать со вчерашнего дня целую ночь? Но стоило сделать глубокий вдох, как удивление сменилось чистым облегчением. Направленное Шейлой лекарство подействовало безупречно. Отбитые ребра больше не ломило, челюсть зажила, а в теле чувствовалась потрясающая, забытая легкость и прилив сил.

Особое изумление вызвали сами служанки. Они двигались уверенно, держали головы высоко поднятыми и говорили спокойно, без парализующего страха в голосе. Контраст с забытыми, дрожащими от любого шороха рабами во дворце Кукловода был слишком очевидным. В мыслях промелькнула робкая догадка: «Возможно, Ксайдер далеко не такой монстр по отношению к собственным подданным, как Рейздан».

Служанки ловко и беззвучно разложили приборы на круглом столе у окна. Пришлось подняться с кровати, попутно заметив, что на мне всё еще надето то самое легкое платье, выбранное вчера перед визитом лекаря. Усталость была настолько сильной, что сон сморил прямо в одежде. Но разглаживать складки на ткани времени не было. Ноги сами повели к столу

— организму требовалась энергия для предстоящей борьбы. Запах свежего хлеба и запеченного мяса дразнил голодный желудок.

Я села за стол и потянулась к приборам. В этот момент старшая рабыня, убирая пустой поднос, произнесла:

— Лорд Ксайдер распорядился, чтобы после завтрака вас немедленно доставили к нему.

Пальцы на секунду замерли, а мышцы спины инстинктивно напряглись. Внутри снова поднялась волна привычной тревоги перед встречей с Хозяином Тьмы. Но паника отступила так же быстро, как и пришла. Железная воля заставила вернуть самообладание. «Успокойся, Ами. Всё идет по плану», — приказала я себе, делая спокойный глоток теплого отвара. Мне ведь именно это и было нужно. Чтобы выполнить миссию и вывести тайны, требовалось постоянно держаться как можно ближе к Ксайдеру, ловить каждое его слово и искать уязвимые места в его безупречной броне.

На столе перед окном раскинулся сытный ужин — или завтрак, под этим фиолетовым небом разобрать было невозможно. Тонко нарезанное запеченное мясо, теплый хлеб с хрустящей корочкой и чаша с ароматным травяным отваром. Пальцы лениво перебирали приборы, но еда почти не лезла в горло.

В голове удушливым набатом снова и снова прокручивался хриплый голос Итана на границе. Его безжалостные слова до сих пор резали мысли на куски.

«Ты должна войти в его доверие. Сблизиться с ним».

Ладно, это возможно. Обмануть, втереться в милость, притвориться полезной и преданной — такую партию сыграть получится. Жизнь в трущобах Гнили научила носить любые фальшивые маски ради выживания.

«...и заставить этого чертова ублюдка полюбить тебя».

От этого воспоминания губы сами собой изогнулись в ухмылке. Насчет любви Рейздан явно пошутил. Кукловод просто бредил в своем сапфировом дворце, если всерьез рассчитывал, что ледяной, непробиваемый Хозяин Затмения способен испытывать подобные чувства к какой-то беглой человеческой рабыне. Ксайдер скорее сотрет меня в пепел при первой же ошибке, чем опустится до сентиментальных эмоций.

Аппетит пропал окончательно. Серебряные приборы с тихим звоном опустились на край тарелки.

Я поднялась со стула, собираясь выпрямить затекшую спину, но старшая рабыня тут же сделала шаг вперед.

— Госпожа, Лорд Ксайдер также просил передать, чтобы перед встречей вы переоделись в штаны, — произнесла служанка, указывая на прикроватную тумбу.

Внутренности на миг сковало удивление. Зачем Лорду Ночи понадобилось, чтобы рабыня меняла легкое платье на походную одежду? Он собирается вышвырнуть меня обратно на границу?

Вопросы остались при мне — задавать их слугам было бессмысленно. Я лишь молча кивнула. Рабыни шагнули вперед, протягивая сложенный комплект из плотной темной ткани и кожаные сапоги.

— Оставьте вещи здесь, — скомандовала я, забирая одежду из их рук и направляясь обратно к зеркалу. — Дальше я сама приведу себя в порядок.

Служанки поклонились и беззвучно отступили к выходу. Предстояло сбросить вчерашний наряд и облачиться в броню Стигии для нового раунда этой опасной ментальной войны.

Комплект одежды сел идеально. Плотная темная ткань облегла фигуру, не стесняя движений, а высокие кожаные сапоги мягко фиксировали щиколотки. Едва последний замок на воротнике защелкнулся, старшая служанка вежливо наклонила голову.

— Вы готовы, госпожа? Позвольте мне проводить вас, — произнесла она, делая приглашающий жест в сторону выхода.

Тяжелые створки беззвучно разошлись. На пороге не оказалось ни единого гвардейца, что вызвало мгновенное удивление. Рейздан всегда выставлял тройной кордон вооруженных, превращая каждый выход рабыни в конвоирование. Здесь же коридор был пуст.

Путь лежал через бесконечные галереи дворца Стигии. Мрачная архитектура завораживала: своды из темного монолитного камня подпирались массивными колоннами, а вдоль стен тускло мерцали крупные фиолетовые кристаллы. Встречные рабы, занимавшиеся уборкой и чисткой светильников, по-прежнему удивляли своим поведением. Никто из них не падал ниц, не зажимался в углы при виде чужаков. Головы слуг оставались поднятыми, а в движениях сквозило спокойное достоинство.

Коридоры сменяли друг друга, уводя всё дальше от жилого крыла. Постепенно паника начала удушливой волной подкатывать к горлу. Куда именно вел этот лабиринт? Глухие каменные переходы становились всё холоднее. Не выдержав давящего неведения, пришлось нарушить молчание:

— Где Лорд Ксайдер ждет меня? — голос прозвучал тише, чем хотелось бы.

— На тренировочной площадке, госпожа, — спокойно, не оборачиваясь, отозвалась рабыня.

На секунду дыхание сперло от шока. Тренировочная площадка? Зачем Хозяину Вечного Затмения вызывать беглую рабыню на плац, где тренируются лучшие воины Свода? Логика его приказов снова ускользала, заставляя внутренности сжиматься в тугий узел.

Впереди показались массивные кованые двери. Служанка с усилием толкнула створку, и в лицо мгновенно ударил пронзительный, леденящий ветер Стигии.

Сердце почему-то забилося чаще. Я сама не понимала, чего сейчас боюсь больше — новой проверки или новой встречи с ним.

Мы вышли на огромную открытую террасу. Фиолетовые сумерки Затмения расчерчивали небо темными штрихами, но взгляд сразу намертво приковался к центру площадки.

Ксайдер был там. Лорд Стигии вел ожесточенный, яростный бой сразу с тремя тяжело вооруженными воинами.

На нем были лишь свободные черные тренировочные штаны. Широкие плечи, литые бугры рельефных мышц и мощная спина лоснились от пота. При каждом стремительном выпаде узоры татуировок Свода, поднимавшиеся от поясницы, по лопаткам, рукам и шее, злое пульсировали мягким, чернильно-фиолетовым неоновым свечением.

Ксайдер двигался с поразительной, почти звериной скоростью. Тяжелый меч в его руках казался невесомой щепкой. Одной правой рукой он с оглушительным звоном заблокировал удар гвардейца, а левой мгновенно перехватил рукоять, делая мощный круговой разворот. Воздух со свистом рассекался от стали. Лорд Стигии упивался этой битвой, полностью доминируя над соперниками и ломая любую их попытку выстроить защиту.

«Не смотри на него...» — отчаянно приказала я самой себе, но не смогла.

Горло мгновенно пересохло, а дышать стало тяжело, словно раскаленный воздух Стигии резко закончился в легких. По венам лавиной прокатился обжигающий жар, заставивший пальцы впиться в плотную ткань новых штанов. «Да что со мной происходит?..» — растерянно промелькнуло в голове, но взгляд уже не подчинялся рассудку. Ксайдер двигался с такой хищной грацией, что от этой картины внутри всё плавилось. Влажная от пота кожа на его широкой груди и прессе соблазнительно блестела при каждом резком выпаде, а мышцы рук натягивались до предела, когда он с легкостью удерживал огромный клинок. Намеренно грубый, неостановимый в своей силе, он казался сокрушительным воплощением самой Тьмы.

Его мокрые темные волосы растрепались, падая на лоб. В пылу жестокого сражения Ксайдер то и дело вскидывал голову, и в эти секунды его темные глаза часто и бешено загорались яркими чернильно-фиолетовыми вспышками магии Свода. Этот неоновый прицел, бьющий прямо из-под нависших бровей, парализовал мысли. Сердце испуганно и часто забилося

о ребра, пока я беспомощно наблюдала за каждым его шагом, чувствуя, как по шее катятся крупные мурашки.

Глава 5

Бой закончился так же стремительно, как и начался. Ксайдер сделал выпад, и последний из нападавших гвардейцев со звоном выронил оружие, отлетая на плиты.

Я замерла, по-прежнему не в силах отвести взгляд от его фигуры. Тяжелая грудная клетка Лорда Стигии бурно вздымалась. По смуглой коже, очерчивая кубики пресса и литые мышцы плеч, крупными каплями стекал пот. Чернильно-фиолетовый неон Свода медленно угасал на его лопатках и шее, затихая и возвращаясь в глубокие матовые контуры татуировок.

Ксайдер повернулся в мою сторону. Развернув огромный меч лезвием вниз, он с размаху воткнул сталь прямо в твердь террасы. Его руки остались лежать на эфесе, а темные глаза, в которых еще лениво догорали последние фиолетовые искры, намертво пригвоздили меня к месту.

В этот момент вся моя выстроенная защита рухнула, а мысли окончательно спутались. Под этим тяжелым, сканирующим прицелом я полностью потерялась. В голове не осталось ни одного плана, ни одной заготовленной лжи — разум превратился в вакуум. Пальцы предательски дрожали, а сердце колотилось так дико, что этот стук, казалось, разносился по всему плацу. Лорд Вечного Затмения просто смотрел на меня, тяжело дыша после боя, а я стояла перед ним, как беззащитная мишень, напрочь забыв, как дышать.

Ксайдер продолжал неподвижно стоять у своего клинка, безотрывно разглядывая мою замершую фигуру. На его суровом лице медленно появилась ленивая, хищная ухмылка охотника, заметившего чужое замешательство.

Внутри все панически закричало. «Соберись, Ами! Живо возьми себя в руки, черт тебя дери!» — приказала я самой себе, заставляя пальцы разжаться. Нельзя было выдавать свой страх и этот глупый, предательский жар внизу живота. Нужно было немедленно вернуть маску расчетливого игрока.

Лорд Стигии наконец оторвал ладони от эфеса меча, плавно развернулся к тяжело дышащим гвардейцам и сделал короткий жест рукой в сторону дверей:

— Свободны.

Воины поклонились, подхватили выбитое оружие и без звука покинули плац. Тяжелые створки захлопнулись, оставляя нас наедине на этой огромной площадке, продуваемой ледяным ветром. Ксайдер снова повернул голову ко мне, и его бархатный баритон со стальной вибрацией разнесся над бездной:

— Амира, подойди.

Мысли панически спутались. Ступать вперед не хотелось абсолютно. Горло пересохло, а сердце колотилось где-то у самого горла. Он стоял посреди площадки полностью без верхней одежды, и один взгляд на его мощный, лоснящийся от пота смуглый торс и литые кубики пресса заставлял мысли плавиться. Я физически не могла заставить себя смотреть на этого порочного мужчину, но упрямая воля оказалась сильнее. Собрав последние крохи самообладания, я сделала несколько шагов вперед и остановилась в метре от него.

— Хочу проверить кое-что, — произнес Ксайдер, не сводя с меня своего темного, бездонного взгляда.

— Что? — выдохнула я с замиранием сердца.

Вместо ответа Лорд Вечного Затмения сделал шаг вплотную, полностью уничтожая мое личное пространство и обдавая лицо горячим жаром своего тела. Он низко наклонился ко мне. Напор его силы был настолько мощным, что мне пришлось сильно запрокинуть голову назад, чтобы продолжать удерживать зрительный контакт. В ушах поднялся давящий гул. Ксайдер

замер в считанных сантиметрах от моего лица, упиваясь моей беспомощностью, а его глаза на миг снова опасно полыхнули фиолетовым неоном.

— Проверить, есть ли в тебе магия, — прошептал он, и от этой близости по моей шее лавиной покатались мурашки.

— Кроме видений во мне ничего нет, — хрипло, но твердо ответила я, преодолевая дрожь в коленях. — Я пуста. Во мне нет иверийской силы.

Ксайдер сканировал мое лицо своим тяжелым рентгеновским взором, выискивая малейшую фальшь в мимике или учатившемся пульсе. Наконец его губы снова тронула едва заметная ухмылка. Он слегка отстранился, возвращая глазам привычную темную бездну.

— Чувствую, что не врешь, маленькая дикарка, — произнес он.

Ксайдер сделал шаг назад, заложив руки за спину. Его взгляд скользнул по моим сжатым кулакам.

— Возможно, твоя сила просто еще не проснулась, — ровно произнес он, прохаживаясь вдоль края площадки.

— Рейздан тоже так говорил, — ответила я, преодолевая ломоту в груди.

— Не упоминай его больше! — резко, со стальной вибрацией оборвал Лорд Стигии.

Черные глаза хищно сузились, приковываясь к моей шее. Взор мужчины буквально выжигал кожу там, где под воротником скрывался сапфировый рисунок собственности Целестии. Ксайдер шумно выдохнул:

— Я выжег бы это чертово клеймо еще вчера, если бы ты не была в таком паршивом состоянии.

Внутренности обдало новой волной замешательства. Что это с его стороны? Странная, пугающая доброта к беглой девке или просто ненависть к любому напоминанию о сопернике? Рейздан бесил его самым своим существованием, и Кукловод явно оставил слишком глубокий след, раз даже его рабская метка заставляла Хозяина Тьмы терять самообладание. Все правители Сводов годами балансировали на грани войны, удерживая хрупкий мир только из-за угрозы Излома. Не будь этих проклятых Энтропов, Иверийцы давно поубивали бы друг друга, стирая чужие своды в пепел.

— Подними руку, — неожиданно скомандовал Ксайдер, возвращаясь вплотную ко мне. — Разверни ладонь вверх.

Я послушно выполнила приказ, стараясь удерживать дыхание ровным. Тонкие пальцы слегка подрагивали на ледящем ветру плаца. Лорд Ночи занес свою широкую руку над моей, удерживая ладонь в сантиметре от моей кожи, но не касаясь её.

— Закрой глаза, Амира. Ищи источник глубоко в груди, — его низкий баритон звучал вкрадчиво, заставляя подчиняться. — Собери эту энергию в узел. Позволь Тьме Стигии подсказать тебе направление. Веди её по венам вверх, прямо к кончикам пальцев.

Я крепко зажмурилась, искренне пытаюсь сделать то, что он просил. Слова Ксайдера и Рейздана эхом бились в мыслях, заставляя поверить: а вдруг они правы? Вдруг внутри действительно спит какая-то сила, о которой я никогда не подозревала? Глубоко вздохнув, я сосредоточилась на внутреннем тепле, изо всех сил стараясь отыскать хоть какую-то искру в своей пустой человеческой груди. Я мысленно тянула эту фантомную энергию вверх, к руке, до боли сжимая зубы и молясь, чтобы хоть что-то произошло. Сердце колотилось от старания. Ради спасения сестер мне нужно было стать сильнее, нужно было пробудить эту магию, если она существовала.

Прошло несколько напряженных минут. Морозный ветер свистел над бездной, трепля подол легкого платья, но вокруг ладони так и не появилось ни единой искры. Ничего не происходило. Воздух оставался чистым и пустым. Я действительно была абсолютно пуста, обычной смертной без капли иверийской крови.

Ксайдер сделал короткий шаг вперед, обходя меня, и беззвучно вырос прямо за моей спиной.

Я инстинктивно дернулась, собираясь резко обернуться:

— Что ты делаешь?..

— Не двигайся, — раздался над самым ухом его стальной голос, мгновенно заставивший меня замереть на месте.

Хозяин Вечного Затмения плавно, но крепко обнял меня сзади, полностью прижимая мою спину к своему обнаженному торсу. Внутренности мгновенно обдало волной безумного жара. Горячая, влажная от пота кожа его пресса и груди ощущалась сквозь легкую ткань настолько отчетливо. В нос ударил его дурманящий запах — морозный ветер, мускус и дорогая кожа. Ксайдер скользнул ладонями по моим предплечьям вниз, мягко выпрямляя мое тело, и уверенно взял мои руки в свои широкие, обжигающие ладони. Его длинные пальцы переплелись с моими, поднимая мою правую руку вверх и разворачивая её ладонью к небу.

— Закрой глаза, — прошептал он прямо мне в ухо, обжигая шею своим тяжелым после боя дыханием. От этой интимной близости по коже прокатилась обжигающая волна. — Ищи источник. Тьма Стигии податлива, Амира. Она требует не силы, а полного подчинения. Собери энергию в узел и веди её по венам прямо к пальцам. Сосредоточься.

«Сосредоточься...» — панически повторила я про себя, чувствуя, как внизу живота тугой судорогой скручивается дикое вожделение. «Да как я, чёрт тебя дери, могу сосредоточиться, когда ты стоишь так рядом?! Когда ты прижимаешься ко мне всем телом?!» Разум превратился в раскаленный хаос, а сердце колотилось о ребра так громко, что этот стук, казалось, заглушал свист ветра над бездной.

— Не отвлекайся, дикарка. Я чувствую твой пульс, — его баритон стал тише, вибрируя прямо в моей голове, а его хватка на моих запястьях стала чуть крепче, заставляя подчиниться его воле.

Я до крови прикусила губу, заставив себя зажмуриться и силой выметая из мыслей этот предательский, плавающий кости жар. Кое-как, преодолевая дрожь во всем теле, мне наконец удалось сконцентрироваться. Слова Лорда и Рейздана эхом бились в ушах, заставляя поверить: а вдруг внутри действительно что-то есть? Вдруг во мне спит иверийская кровь? Я сосредоточилась на внутреннем тепле, искренне пытаюсь отыскать хоть какую-то искру в своей пустой человеческой груди. Я мысленно тянула эту энергию вверх, к руке, молясь, чтобы произошло чудо. В этот момент на шее дико, пульсирующим огнем зажглось сапфировое клеймо созвездия, выжигая кожу.

Я резко открыла глаза.

Мой взгляд горел — ментальное напряжение и отчаянное старание заставили зрачки вспыхнуть трехцветным неоновым свечением Излома. Но на этом всё закончилось. Вокруг моей ладони, которую Ксайдер по-прежнему удерживал в своей руке, не появилось ни единой искры. Воздух оставался абсолютно чистым, холодным и пустым. Ничего не произошло. Из кожи не вырвалось ни капли магии.

Лорд Стигии разжал пальцы, выпуская мои руки, и отступил на шаг назад. Физическое тепло его тела мгновенно исчезло, сменяясь пронзительным ветром плача. Я обессиленно опустила руку, тяжело лоя ротом воздух и глядя на свою чистую, неподвижную ладонь.

Ксайдер долго молчал, лениво рассматривая мое тяжело вздымающееся лицо и гаснущие трехцветные кольца в глазах.

— Твою магию нужно растренировать, — произнес Ксайдер, засунув руки в карманы брюк, и его губы тронула расчетливая ухмылка. — Но я заставлю ее проснуться.

— Как? — хрипло выдохнула я, силой воли возвращая голосу прежнюю твердость.

Ксайдер не ответил. Он развернулся, неторопливым шагом подошел к оружейной стойке у стены и взял оттуда легкий тренировочный меч. Мужчина плавно взмахнул клинком, рассекая ледяной воздух, и вернулся обратно, останавливаясь в шаге от меня.

— Когда иверийские дети только начинают свой путь воинов, никто не заставляет их сразу призывать магию, — заговорил Лорд Стигии, и его темный взгляд скользнул по моей фигуре. — Первые годы уходят на изнурительные тренировки с оружием. Нас учат безупречному контролю над собственным телом, равновесию, умению чувствовать каждый свой мускул и ловить баланс в движении. Магия Высших неотделима от физической оболочки. Если ты не умеешь управлять своими руками и ногами в бою, твоя ментальная сила никогда не подчинится твоему разуму. Она так и останется запертой в глухом узле.

Он перехватил меч за лезвие и протянул его мне рукоятью вперед. Обнаженная кожа на его широкой груди по-прежнему лоснилась от пота, приковывая взгляд.

Я ошарашенно уставилась на эфес, не спеша принимать оружие. Внутренности на миг сковало удивление.

— Ты серьезно собираешься обучать меня? — недоверчиво спросила я, запрокидывая голову, чтобы встретиться с его взглядом.

Ксайдер замер, и на его суровом лице не отразилось ни единой эмоции. В темных глазах Лорда Ночи на миг вспыхнуло такое ледящее, монолитное превосходство, что у меня по спине покатилась колючая волна страха.

— Я похож на того, кто тратит свое время на шутки, Амира? — тихо, с пугающей бархатной сталью в баритоне произнес он. — Забирай клинок. Партия уже началась, и на моей территории бесполезный балласт долго не живет.

Я сделала глубокий вдох и перехватила рукоять тренировочного меча. Оружие оказалось неожиданно тяжелым, ладонь сразу обожгло непривычной шероховатостью эфеса. Вес стали тянул руку вниз, заставляя плечи напрячься.

Ксайдер удовлетворенно кивнул, сделал несколько шагов назад и вооружился вторым клинком.

— Выпади вперед. Держи баланс, — ровно скомандовал он.

Попытка встать в боевую стойку обернулась полным провалом. Ноги на обледенелых плитах разъезжались, а выставленный вперед меч нелепо заваливался в сторону. Ксайдер лениво покачал головой. Он беззвучно двинулся по кругу, обходя меня со спины.

В следующую секунду его ладонь жестко легла на мою талию, фиксируя бедра, а вторая рука перехватила мое запястье, силой приподнимая клинок вверх. Я инстинктивно вздрогнула от этого резкого прикосновения, чувствуя, как спина снова упирается в его обнаженную грудь. Обжигающий жар его тела мгновенно прошел меня насквозь.

— Не отвлекайся, Амира, — прошептал Ксайдер прямо мне в ухо. — Твои плечи зажаты. Ты думаешь совершенно не о том.

Сердце испуганно забилось о ребра, а в голове всюду плавились мысли. «Он всё читает по моему телу? — панически пронеслось в разуме. — Или этот монстр опять без спроса залез в мою голову?» Внутри бушевал настоящий шок от собственной реакции на Лорда Ночи.

Когда Ксайдер тайно приходил в мою спальню в Звездепаде, между нами стоял только парализующий страх. Но в последнюю встречу перед его исчезновением, когда он жестко прижал меня к себе на балконе и протиснул ногу между моих ног, он применил ментальное внушение, затопив мой разум животной похотью. И прямо сейчас, стоя в его капкане на плацу, меня осенила догадка. Внушение! Это проклятое ментальное внушение! Всё, что я сейчас чувствую — этот предательский жар, дрожь в коленях и безумная потребность подчиниться — это не мои настоящие эмоции. Это Ксайдер хладнокровно транслирует свою первобытную магию, ломая мои блоки по одному щелчку пальцев, чтобы полностью подавить мою волю. От пони-

мания, что мной снова цинично манипулируют, в груди разгорелась ярость, которая помогла вытеснить навязанный дурман.

Я заставила себя сосредоточиться только на стали. Тренировка продолжилась. Ксайдер безжалостно гонял меня по плацу, заставляя раз за разом наносить удары и держать блоки. Мускулы выли от усталости, легкие жгло от морозного воздуха, но под конец у меня начало получаться. Клинок больше не гулял в руке, а выпады стали точными, размеренными и хлесткими.

— На сегодня достаточно, — неожиданно произнес Ксайдер, разрывая дистанцию.

Он одним плавным движением вернул свой меч на оружейную стойку. Его глаза, в которых лениво угасали последние фиолетовые искры магии Свода, в упор посмотрели на мое тяжело дышащее лицо.

— Продолжим завтра, Амира.

Я ошарашенно замерла, едва удерживая тяжелое оружие в ослабевших пальцах.

— Завтра? Мы... мы собираемся тренироваться каждый день? — недоверчиво выдохнула я.

— Каждый день, дикарка, — ответил он, направляясь к дверям. — До тех пор, пока я не увижу нужный мне результат. Привыкай.

Я молча смотрела ему вслед, пока массивная фигура уверенно пересекала площадку. Под кожей на широкой спине лениво мерцали чернильно-фиолетовые узоры Свода. Даже со спины Ксайдер казался опасным хищником, рядом с которым хотелось одновременно сделать шаг назад и почему-то продолжать смотреть.

По венам снова прокатилась знакомая обжигающая волна.

Я резко отвела взгляд, раздраженно сжимая пальцы на рукояти меча.

«Опять...» — зло подумала я.

Конечно, это не мои чувства. Просто очередное ментальное внушение. Он снова играет с моей головой, заставляя тело реагировать так, как нужно ему.

От этой мысли стало немного легче.

Я упрямо убедила себя, что именно так всё и есть.

И даже не заметила, как продолжала смотреть ему вслед до тех пор, пока тяжелые двери тренировочной площадки не закрылись за его спиной.

Глава 6

Размеренный стук дождевых капель о панорамное стекло вырвал из сонного оцепенения. Недавнее пробуждение оставило в теле легкую истоми, но времени на слабость не было.

Перед раскрытыми створками шкафа пришлось задуматься. Пальцы лениво скользили по вешалкам с роскошными, глубокими винными и багряными платьями Стигии, но в итоге выбор пал на уже знакомый комплект — плотные темные штаны и приталенную куртку. Раз Ксайдер вчера четко сказал, что тренировки на плацу станут ежедневными до получения нужного ему результата, глупо было наряжаться в шелка. Стоило подготовить тело к новым изнурительным спаррингам под его надзором.

Тонкая ночная сорочка скользнула по бедрам, невесомым облаком опадая на пол. Перед тем как облачиться в плотную походную ткань, взгляд на секунду замер в отражении зеркала.

Пришлось слегка повернуться вполоборота, рассматривая собственную спину. Матовая, залегшая вдоль позвоночника печать Излома вела сложный узор к лопаткам и плечам. Трехцветная метка, вмещавшая в себя силу трех осколков, едва заметно пульсировала, лениво перебиваясь в утреннем полумраке комнаты. Золотые и сапфировые нити переплетались с тонкими темными линиями, но в этом причудливом рисунке сейчас едва уловимо, почти незаметно преобладал глубокий фиолетовый оттенок. Территория Стигии и близость Лорда Ночи словно незаметно подпитывали именно эту часть скрытой аномалии.

Вытеснив пугающие мысли, пришлось быстро натянуть одежду. Едва высокие кожаные сапоги застегнулись на щиколотках, ноги сами повели к выходу. Тяжелые створки дверей распахнулись без единого звука.

По пути через просторные коридоры второго этажа снова начали попадаться рабы. Мужчины и женщины в простых темных одеждах занимались утренней уборкой. При приближении гости они вежливо и спокойно склоняли головы, но никто из них не паниковал, не забивался в углы и не пытался испуганно раствориться в тенях, как это постоянно происходило в сапфировом дворце Кукловода. Внутри опять укрепилась стойкая мысль: здесь всё устроено совершенно иначе. Появилось отчетливое понимание, что нужно будет при первой же возможности осторожно разговорить кого-нибудь из местной прислуги и разузнать, как на самом деле обстоят дела на Своде Вечного Затмения. Главное — чтобы они пошли на контакт и не побоялись довериться чужаке.

Шаги гулко разносились по темным плитам пола. Лестница из цельного черного камня плавно вела вниз, открывая вид на парадный вестибюль первого яруса. Едва подошва сапога коснулась последней ступени, в противоположном конце холла показалась знакомая фигура.

Ксайдер шел прямо навстречу. Сегодня на Лорде Стигии был его тяжелый черный плащ, шлейфом уходящий во мрак, а темные волосы были аккуратно зачесаны назад. Темные глаза остановились на мне.

Сделать следующий шаг не удалось.

В один миг мир вокруг просто перестал существовать. Глубоко внутри черепной коробки уродливым взрывом полыхнула дикая боль. Разум заволокло паническим серым туманом Излома. Этот страшный ментальный приступ, который всегда предвещал скорый разрыв пространства, наотмашь ударил по нервам. Перед глазами безумно заплясали фиолетовые и золотые искры, грудь мгновенно сдавило жестокой судорогой, лишая возможности сделать хотя бы короткий вдох.

Из горла вырвался крик. Колени подкосились, и тело беспомощно, со всего размаху рухнуло прямо на холодный каменный пол вестибюля. Руки впились в голову, пальцы до боли сжали волосы у висков, пока адские тиски Излома буквально разрывали мозг на части.

Сквозь оглушительный свист в ушах и давящий гул долетел тяжелый топот чужих шагов.

Ксайдер оказался рядом почти мгновенно. Лорд Ночи преодолел разделявшее нас расстояние и опустился на одно колено прямо на плиты, полностью ломая свою привычную, ленивую маску превосходства. Его ладони мертвой хваткой перехватили мои трясущиеся запястья, силой оттаскивая руки от лица. Глаза оставались абсолютно темными, почти черными, но в их глубине сейчас отчетливо прорезалось глубокое волнение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.